

Мэн Цинге

Сюэ Цзиньсин перевёл взгляд на Мэн Цзоюня.

Ему и впрямь было любопытно, что врачи-умиротворители думают о нём, но сегодня, похоже, ответа он не услышит.

Споры в сети вокруг Успокаивающей пилюли драгоценной сущности и нового проекта врачей-умиротворителей из Северного Бурого сектора не утихали, но ни он, ни «Линьхуа» не собирались делать никаких заявлений.

Несколько дней назад, после того как на доске объявлений Детекционного института Юньгуан появилась информация о новом препарате от «Неизвестного» — Пилюле медового аромата, «Неизвестный» снова оказался в центре общественного внимания.

Сюэ Цзиньсин не обращал на это внимания, потому что был занят обучением фармацевтов «Линьхуа» процессу слияния пилюль.

«Линьхуа» же молчала, потому что до выхода Успокаивающей пилюли драгоценной сущности и Пилюли медового аромата на рынок поддержание определённого уровня обсуждения было им на руку.

Мэн Цзоюнь, стоявший в центре толпы, холодно смотрел на журналиста перед собой. Он был в кепке и маске, поэтому выражения его лица было не разглядеть, но во взгляде, вопреки обычному спокойствию и мягкости врачей-умиротворителей, читалась холодность.

«Эти люди, живущие за счёт хайпа... хмф».

Мэн Цзоюнь опустил козырёк кепки, скрывая слишком холодный взгляд, и мягко произнёс:

— Успокаивающая пилюля драгоценной сущности демонстрирует выдающиеся результаты в восстановлении духовного моря. К сожалению, я ещё не видел её воочию, не говоря уже о её создателе. Какая тут может быть оценка? Если уж и говорить об оценке, то право голоса имеют те пациенты, чьё состояние улучшилось или кто полностью излечился после приёма пилюли.

Даже если бы у него и была оценка, какое дело до неё этим третьесортным СМИ, которые только и умеют, что вырывать слова из контекста ради сенсации?

Мэн Цзоюнь был человеком сдержанным и гордым, но не глупым. Слова, сказанные им сегодня невзначай, завтра могли быть разобраны по буквам и подвергнуты критике.

Сюэ Цзиньсин отвёл взгляд.

В цивилизованном обществе был один недостаток — слишком длинные языки у недобросовестных СМИ. Он похлопал Вэй Байхуа по плечу, давая понять, что отойдёт.

Вэй Байхуа, занятый наблюдением, кивнул.

— Мне нужно идти на регистрацию, — с извиняющимся видом сказал Мэн Цзоюнь. — Можете меня пропустить?

Журналист пришёл за сенсацией, а две уклончивые фразы Мэн Цзоюня не давали никакого повода для споров. Конечно, он не мог так просто отпустить его. Он бросился за Мэн Цзоюнем и задал очень острый вопрос:

— Господин Мэн, как вы думаете, смогут ли фармацевты однажды заменить врачей-умиротворителей?

Как самый заметный врач-умиротворитель нового поколения, слова Мэн Цзоюня имели определённый вес — он был обладателем духовной силы умиротворяющего типа S+ уровня.

По сравнению с первым вопросом, второй был куда более провокационным.

Журналист впился взглядом в Мэн Цзоюня. Стоило тому только открыть рот, как он тут же записал бы всё, а потом, немного отредактировав, получил бы впечатляющий трафик!

В одно мгновение взгляды всей толпы устремились на Мэн Цзоюня.

Мэн Цзоюнь нахмурился. Пока он размышлял, как уклониться от этого вопроса, сквозь толпу протиснулось несколько охранников кампуса в форме.

Охранник слева схватил журналиста и раздражённо сказал:

— Для проведения интервью со студентами на территории вуза требуется удостоверение и предварительное разрешение. У вас они есть?

Позади охранников, надвинув кепку на глаза, Сюэ Цзиньсин неторопливо подошёл к Вэй Байхуа.

Мэн Цзоюнь, как обладатель высокоуровневой духовной силы, был более восприимчив, чем обычные люди. Он заметил, что Сюэ Цзиньсин пришёл вместе с охраной, и, благодарно улыбнувшись ему, незаметно скрылся в толпе.

У журналиста, разумеется, не было разрешения. Мелкие развлекательные СМИ вроде его не могли пройти отбор в Университете Чэнсин. Он попытался вырваться:

— Отпустите меня! Если не отпустите, я подам на вас в суд за ограничение свободы передвижения!

— Ты нарушил правила университета, устроил здесь беспорядок, собрал толпу и помешал регистрации первокурсников, — сказал охранник. — Хочешь подавать в суд? Пожалуйста!

С этими словами несколько охранников, полу-толкая, полу-ведя, «проводили» журналиста. На полпути тот споткнулся и чуть не упал, но один из охранников подхватил его, и журналист, с трудом устояв на ногах, выглядел весьма жалко.

Вэй Байхуа, насладившись зрелищем, проникся ещё большим уважением к Мэн Цзююню из-за его слов:

— Не ожидал, что у доктора Мэна такой хороший характер. А вот журналист этот — просто отвратителен, явно пытался спровоцировать скандал!

Сюэ Цзиньсин встречал в Федерации в основном хороших людей, поэтому он согласился:

— Угу.

Вэй Байхуа убрал свой чжинао и, собираясь повести Сюэ Цзиньсина в столовую, с завистью сказал:

— Как думаешь, сколько лет этому «Неизвестному»? Наверное, лет сорок-пятьдесят?

— А? — переспросил Сюэ Цзиньсин.

— Сколько фармацевтов за всю жизнь не могут создать ни одного оригинального рецепта, — с восхищением произнёс Вэй Байхуа. — Как думаешь, раз «Неизвестный» такой гений, может, он профессор какого-нибудь университета?

Сюэ Цзиньсин: «...»

«Нет, — холодно подумал он, — он стоит рядом с тобой и, как и ты, должен ходить на занятия».

Сюэ Цзиньсин вместе с Вэй Байхуа обошёл университет, а затем вернулся в регистратуру, чтобы изменить свои данные.

Поскольку он не проходил повторное тестирование духовной силы, в отчёте всё ещё значился С-класс умиротворяющего типа, выданный больницей.

— Ты пробудил умиротворяющий тип? — удивился Тао Лай.

Он как раз ломал голову над тем, что делать со студентом без духовной силы в его группе. Когда Сюэ Цзиньсин пришёл на регистрацию, было слишком многолюдно, и он решил поговорить с ним о переводе на другую специальность вечером, в личном чате. А оказалось, что Сюэ Цзиньсин пробудил духовную силу!

Да ещё и умиротворяющего типа.

— Планируешь в будущем переводиться? — осторожно спросил Тао Лай.

— Я не буду переводиться, — покачал головой Сюэ Цзиньсин.

Раз уж учебная программа специальности «Компоненты» почти не отличалась от фармацевтики, ему не было смысла тратить время на перевод. А если чего-то будет не хватать, он наверстает самостоятельно.

Тао Лай был удивлён. Подумав, он добавил:

— На втором курсе, в первом семестре, будет ещё одна возможность перевестись. Если надумаешь, имей в виду.

Сюэ Цзиньсин не стал продолжать этот разговор, а лишь с улыбкой спросил:

— Учитель, могу я изменить свои данные в анкете через несколько дней?

Тао Лай уже начал вносить изменения в анкету Сюэ Цзиньсина:

— В чём дело?

— Это старый отчёт о тестировании, — объяснил Сюэ Цзиньсин. — За два месяца моя духовная сила значительно выросла, но я всё забывал пройти повторное тестирование.

На лице Тао Лая появилась улыбка:

— Поздравляю, поздравляю. Примерно какой уровень?

Для духовной силы С-класса и выше, до пробуждения духовного тела, уровень не был стабильным, и его повышение было нормальным явлением.

«Ланьюй говорил, что общепринятого стандарта для “сверхзвёздного” уровня пока нет, и S+ — это максимум».

Сюэ Цзиньсин задумался:

— Хм... S+, наверное.

«Щёлк». Тао Лай напечатал на гуанпине какую-то абракадабру. Он тупо уставился на Сюэ Цзиньсина, думая: «Нашей специальности так повезло?!»

Вэй Байхуа, зашедший вместе с Сюэ Цзиньсином: «Чёрт, так гений был всё это время рядом со мной?!»

«Я только что в компании S+ наблюдал за другим S+?»

«Постойте, если младший брат S+ умиротворяющего типа, то... то он же одного уровня с Мэн Цзоюнем?!»

...

После регистрации Мэн Цзоюнь дал интервью официальным СМИ и, совершенно измотанный, вернулся в частный ховеркар:

— Домой.

— Слушаюсь, — ответил водитель и, запустив ховеркар, направился в сторону дома семьи Мэн.

Мэн Цзоюнь некоторое время сидел молча на заднем сиденье. В его голове всё ещё звучал вопрос журналиста.

«Смогут ли фармацевты заменить врачей-умиротворителей?»

Мэн Цзоюнь не знал. Он потёр виски.

— Молодой господин, вы в порядке? — с беспокойством спросил водитель. — Может, выпьете немного экстракта?

— Нет! — тут же отказался Мэн Цзоюнь.

Он, обычно такой мягкий, редко говорил таким резким тоном.

Водитель вздрогнул и, не решаясь продолжать разговор, лишь ещё внимательнее сосредоточился на дороге.

Семья Мэн на планете Чэнсин была первоклассным родом, владевшим сетью санаториев. Можно сказать, это была династия врачей-умиротворителей. А после того как в двенадцать лет Мэн Цзоюнь и Мэн Юши прошли тестирование духовной силы, многие знатные семьи умирали от зависти — Мэн Цзоюнь и Мэн Юши были близнецами с духовной силой умиротворяющего типа S+ уровня.

Сестра, Мэн Юши, казалось, была более игривой и редко появлялась на публике.

Брат, Мэн Цзоюнь, обладал выдающимся талантом и в шестнадцать лет получил от Ассоциации врачей-умиротворителей звёздного сектора Синжун лицензию врача-умиротворителя в порядке исключения.

Вернувшись в родовое поместье, Мэн Цзоюнь молча направился к отдельно стоящему небольшому зданию.

В главной спальне этого здания стояла кабина для ухода стоимостью почти десять миллионов. Домашняя медсестра записывала её показания.

— Молодой господин, — медсестра улыбнулась Мэн Цзоюню. — Вы пришли навестить старшего молодого господина?

Все в доме Мэн считали Мэн Цзоюня бесспорным наследником.

Но мало кто помнил, что у Мэн Цзоюня и Мэн Юши был старший брат — Мэн Цинге, врач-умиротворитель S-класса.

— Да, — тихо кивнул Мэн Цзоюнь. — Как сегодня брат?

— Все показатели стабильны, — мягко ответила медсестра.

«Стабильны» означало, что нет ни ухудшения, ни улучшения.

Мэн Цзоюнь сел у кабины для ухода.

Мэн Цинге лежал так уже восемь лет. За восемь лет, несмотря на самый дорогой уход в кабине для ухода, его тело начало угасать.

Он был бледен и худ, с закрытыми глазами, не мог ни слышать, ни говорить.

Видя это, медсестра больше не заговаривала, а молча продолжала записывать данные.

Она работала в семье Мэн уже больше десяти лет и знала, что родители были заняты карьерой, а Мэн Цзоюня и его сестру фактически вырастил Мэн Цинге. У них была очень глубокая связь.

Записав данные, медсестра, чтобы не мешать братьям, тихо вышла.

Мэн Цзоюнь молча сидел рядом с Мэн Цинге. Вскоре послышались шаги, приближающиеся издалека. Дверь в спальню открылась, и вошла супружеская пара.

— Папа, мама, — встал Мэн Цзоюнь.

Отец Мэн махнул рукой. Мать Мэн сначала посмотрела на старшего сына, а затем, подняв глаза на Мэн Цзоюня, нежно спросила:

— Как прошёл первый день в университете?

— Куратор и консультант очень хорошие, — ответил Мэн Цзоюнь.

— Ты S+, — кивнул отец. — В этом году у тебя есть право подать заявку в исследовательскую группу, поэтому письменные экзамены нужно сдать на отлично. Поддерживай хорошие отношения со старыми профессорами. Кстати, я слышал, сегодня в ваш университет пробрался журналист из какого-то мелкого СМИ и задавал вопросы о пилюлях слияния.

Выражение лица Мэн Цзоюня на мгновение застыло, но он быстро пришёл в себя:

— Да, но я не стал отвечать прямо.

— Правильно сделал, — кивнула мать. — Что бы ни случилось, мы ни в коем случае не должны выказывать недовольства фармацевтической отрасли. В конце концов, эти пилюли действительно многих вылечили.

Отец же пристально посмотрел на Мэн Цзоюня:

— Но ты должен помнить, из-за чего Цинге впал в кому. Мы, врачи-умиротворители, уже заплатили слишком высокую цену.

Вспомнив споры в сети, отец Мэн не смог скрыть отвращения во взгляде.

«Если какая-то пилюля может заменить врачей-умиротворителей, то жертвы, принесённые погибшими и впавшими в кому врачами за все эти годы, превратятся в шутку? Кто-нибудь о них вообще вспомнит?!»

Его старший сын когда-то тоже был гордостью небес, но после того как на сцену вышел более выдающийся младший сын, многие ли ещё помнят о Цинге?

Мэн Цзоюнь молчал, лишь нежно отвёл прядь волос со лба Мэн Цинге.

Мэн Цинге, врач-умиротворитель S-класса. В семнадцать лет получил лицензию, в двадцать девять — усмирил духовное буйство генерал-майора S+ уровня, предотвратив потери среди персонала и материальный ущерб.

Но сам он получил тяжёлую травму, его духовное море закрылось, и он пролежал в коме восемь лет. Семья Мэн перепробовала все возможные способы, но он так и не очнулся.

До комы Мэн Цинге усмирил семь тысяч духовных буйств и спас более трёхсот пациентов от духовных расстройств. Он был выдающимся врачом-умиротворителем.

Рука Мэн Цзоюня в кармане крепко сжала контейнер. От напряжения он задрожал, и маленькая сине-белая пилюля внутри слегка качнулась.

«Но если в этом мире найдётся хоть кто-то, кто сможет спасти моего брата, мне всё равно, кто он будет. Будь то даже самый злобный звёздный пират, я буду считать его своим благодетелем!»

— Я помню, — спустя мгновение послушно ответил Мэн Цзоюнь.

<http://bllate.org/book/13657/1587554>